

РИК РИОРДАН

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и ОЛИМПИЙЦЫ

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Вселенная Перси Джексона и наследников богов

Рик Риордан

**Перси Джексон и олимпийцы.
Секретные материалы**

«ЭКСМО»

2009

УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

Риордан Р.

Перси Джексон и олимпийцы. Секретные материалы /
Р. Риордан — «Эксмо», 2009 — (Вселенная Перси Джексона и
наследников богов)

ISBN 978-5-04-182404-4

Прочитай о самых опасных приключениях Перси Джексона, рассказы о которых не вошли в другие книги. Перси пришлось познакомиться с жестокими сыновьями бога войны Ареса, поучаствовать в создании нового секретного оружия Аида, узнать всю правду о мифическом бронзовом драконе... и даже сразиться с ним! Цикл Рика Риордана о Перси Джексоне – мировой супербестселлер!

УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-182404-4

© Риордан Р., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Перси Джексон и краденая колесница	22
Перси Джексон и бронзовый дракон	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Рик Риордан

Перси Джексон и Олимпийцы.

Секретные материалы

RICK RIORDAN

PERCY JACKSON & THE OLYMPIANS

THE DEMIGOD FILES

© 2009 by Rick Riordan.

Permission for this edition was arranged through the Nancy Galt Literary Agency

© Конча Н.Л., Мельниченко М.А., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Посвящается полубогам Отто и Ноа – моим племянникам.

Дорогой полубог!

Если ты читаешь эту книгу, тебе можно только посочувствовать. Ведь это значит, что отныне твоя жизнь будет полна опасностей.

Конечно, ты уже понял, что ты не простой смертный. И эта книга поможет тебе заглянуть в мир полубогов, о котором обычным детям знать не полагается. Я, старший писец лагеря полукровок, собрал здесь секретные материалы, которые наверняка тебе пригодятся. Надеюсь, что полезная информация, которую ты найдешь в этой книге, поможет тебе выжить во время курса обучения.

В книгу входят три рассказа о самых опасных приключениях Перси Джексона, никогда ранее никем не описанных. Ты прочитаешь о том, как он столкнулся с ужасными бессмертными сыновьями Ареса. Узнаешь всю правду о легендарном бронзовом драконе, долгое время считавшемся вымышленным. Я расскажу тебе, как Аид раздобыл новое тайное оружие, в создании которого Перси невольно сыграл важную роль. Я решил записать эти истории не для того, чтобы тебя напугать, но чтобы ты понял, как опасна жизнь героя.

Хирон также разрешил мне включить сюда интервью с некоторыми из обитателей лагеря, в том числе с Перси Джексонем, Аннабет Чейз и Гроувером Ундервудом. Не забывай, что эти интервью строго конфиденциальны. Так что не советую тебе делиться почерпнутыми из них сведениями с обычными людьми. Иначе Кларисса тут же явится к тебе со своим электрокопьем, а это добром не кончится.

Кроме того, я поместил здесь кое-какие картинки, которые могут быть тебе полезны. В первых, портреты некоторых обитателей лагеря полукровок, чтобы при встрече ты их сразу узнал. Кроме того, я сделал для тебя карту лагеря – будет обидно, если ты в первый же день заблудишься и попадешь в лапы чудовищ.

Старательно изучи эти материалы, потому что твои собственные приключения не за горами. Да пребудут с тобой боги, юный полубог.

С наилучшими пожеланиями

Рик Риордан,

старший писец в Лагере полукровок

Зевс

ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК

Повелитель Небес
Владыка горы Олимп
Один из Большой Тройки

МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

Гора Олимп

Афина

ТАКЖЕ ИЗВЕСТНА КАК
Богиня Мудрости и Войны
Мать Аннабет

МЕСТО РОЖДЕНИЯ
Голова Зевса, откуда она появилась
в полном боевом снаряжении

Арес

ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК

Бог Войны
Отец Клариссы

МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

Гора Олимп

(хотя на бампере его мотоцикла написано:
«Я не родился в Спарте, но устремился

Посейдон

ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК

Бог Морей

Один из Большой Тройки

Отец Перси

МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

Морские Глубины

Перси Джексон

ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК
Полубог, сын Посейдона
Рыбьи Мозги

МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ
Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Аннабет Чейз

ТАКЖЕ ИЗВЕСТНА КАК

Полубог, дочь Афины
Умница-разумница

МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

Сан-Франциско, штат Калифорния

Гроувер Ундервуд

ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК

Козленок

Лучший друг Перси

МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

Лес вблизи Лагерь полукровок

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ОРУЖИЕ

Хирон

ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК
Мистер Браннер
Бессмертный учитель героев
Заместитель директора Лагеря
полукровок

МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

Перси Джексон и краденая колесница

Шел пятый урок – химия. Внезапно я услышал странные звуки.

ШМЯК! КАР-Р-Р! А-А-А! ВЖИХ!

Как будто кто-то дерется с обезумевшими птицами. Поверьте, уж я-то знаю, каково это. Кажется, никто, кроме меня, не слышал криков. Мы делали лабораторную работу, все переговаривались друг с другом, поэтому никто не обратил на меня внимания, когда я сделал вид, будто иду мыть мензурку, и выглянул в окно.

На улице стояла девчонка с мечом в руке. Высокая и мускулистая, как баскетболистка; с пышными каштановыми волосами, в джинсах, армейских ботинках и джинсовой куртке. Она отчаянно сражалась со стаей черных птиц размером с ворону. Из ее одежды то тут, то там торчали перья. Над левым глазом красовался свежий порез. Прямо на моих глазах одна из птиц запустила перо, как стрелу, и оно воткнулось девчонке в плечо. Она выругалась и замахнулась на птицу, но та улетела.

К сожалению, я узнал девчонку. Это была Кларисса, мой давний враг из лагеря полукровок. Обычно Кларисса жила в лагере круглый год. Я представить не мог, зачем она пришла в Верхний Ист-Сайд прямо посреди рабочего дня, но, как бы то ни было, сейчас ей явно угрожала опасность. Долго она не продержится.

Я сделал то, что мог.

– Миссис Уайт, – протянул я, – можно в туалет? Мне плохо, боюсь, меня сейчас стошнит.

Учителя любят повторять, что есть такое волшебное слово – «пожалуйста». На самом деле это не так. Настоящее волшебное слово – «стошнит». С его помощью вы легко выберетесь из класса.

– Иди! – сказала миссис Уайт.

Я выскочил за дверь, на ходу срывая защитные очки, перчатки и фартук. И вытащил свое лучшее оружие – шариковую ручку Стремнина.

Никто не остановил меня в коридорах. Пробежав через спортзал, я оказался на улице. И увидел, как Кларисса ударила одну из мерзких птиц плашмя мечом – так, будто играла в бейсбол. С истошным чириканьем птица отлетела прочь, врезалась в кирпичную стену и шлепнулась прямо в урну. Однако еще с десятков точно таких же пернатых воинов продолжали нападать на Клариссу.

– Кларисса! – крикнул я.

Она удивленно посмотрела на меня:

– Перси! А ты что тут?..

Ее прервал град стрел-перьев, пролетевших у нее над головой и вонзившихся в стену.

– Это моя школа, – сказал я.

– Вот же повезло! – недовольно проворчала Кларисса, но больше ничего не добавила – ей приходилось отчаянно отражать атаки птиц.

Сняв колпачок с ручки – она тут же превратилась в бронзовый меч в три фута длиной, – я бросился в бой, рубя птиц и отражая их острые перья блестящим лезвием. Мы с Клариссой дрались изо всех сил, пока от воинственных птичек не остались лишь горстки перьев на земле.

Мы сильно запыхались. У меня была пара царапин, но ничего серьезного. Я выдернул из предплечья перо. Оно вошло не очень глубоко. Главное, чтобы оно не оказалось отравленным. Я вытащил из кармана своей куртки мешочек с амброзией – всегда ношу его с собой на всякий случай. Переломив брикет пополам, я протянул половинку Клариссе.

– Не надо мне помогать, – проворчала она, но амброзию взяла.

Мы откусили пару раз – по маленькому кусочку, потому что пища богов – штука опасная, если приналежь на нее как следует, можно сгореть дотла. Наверно, поэтому боги почти никогда не бывают толстыми. Буквально через пару секунд наши порезы и синяки исчезли.

Кларисса убрала меч в ножны и отряхнула джинсовую куртку.

– Ладно... Пока.

– Стой! – сказал я. – Ты же не можешь вот так взять и убежать!

– Могу, конечно!

– Что случилось? Почему ты здесь, а не в лагере? И с чего вдруг эти птицы на тебя напали?

Кларисса оттолкнула меня, вернее, попыталась оттолкнуть. Я уже давно привык к ее выходкам, поэтому просто отступил в сторону, и она пролетела мимо.

– Слушай, – сказал я, – тебя чуть не убили прямо у моей школы. Так что я имею право знать, в чем дело.

– Вовсе нет!

– Давай я тебе помогу.

Она прерывисто вздохнула. Ей явно хотелось меня ударить, но в глазах у нее застыло отчаяние. У Клариссы, вероятно, были серьезные проблемы.

– Просто мои братья решили надо мной подшутить, – наконец сказала она.

– Понятно, – отозвался я.

Меня это совсем не удивило. У Клариссы несколько братьев и сестер в Лагере полукровок. И все они вечно издевались друг над другом. Впрочем, чего еще ждать от детей бога войны Ареса?

– Какие братья? Шерман? Марк?

– Нет, – испуганно ответила она, и я отметил, что никогда еще не видел, чтобы она была так напугана. – Мои бессмертные братья. Фобос и Деймос.

Мы устроились на скамейке в парке, и Кларисса рассказала, что произошло. Я не собирался возвращаться в школу. Миссис Уайт наверняка решит, что медсестра отправила меня домой, а шестым уроком сегодня труд. Мистер Бэлл никогда не проверял, кто отсутствует на его уроке.

– Итак, – подытожил я, – получается, что ты решила прокатиться на папиной машине, и она пропала.

– Это не машина, – прорычала Кларисса. – А боевая колесница! И я не каталась. Он *сам* велел мне проехаться на ней. Что-то вроде... экзамена. Мне нужно вернуть ее на закате. Но...

– Но твои братья угнали у тебя тачку.

– Не тачку, а колесницу, – поправила Кларисса. – Понимаешь, они его возничие. И очень не хотят, чтобы кто-то еще правил колесницей. Вот поэтому они и украли ее, а на меня напустили этих дурацких птиц-лучников.

– Это птички твоего папаши?

Кларисса грустно кивнула.

– Ага. Они охраняют его храм. Как бы то ни было, если я не найду колесницу...

Она выглядела совершенно отчаявшейся. Что ж, ее можно понять. Я видел ее отца, Ареса, в ярости, и, поверьте, это не самое приятное зрелище. Если Кларисса его подведет, он ее наверняка накажет. *Серьезно* накажет.

– Я помогу тебе, – сказал я.

Она нахмурилась.

– С чего бы это? Я ведь не твой друг.

С этим трудно было поспорить. Кларисса миллион раз делала мне всякие гадости, и все же мне не хотелось, чтобы ее или кого-либо другого побил могучий Арес. Я задумался, подбирая слова, чтобы объяснить ей это, но тут послышался чей-то голос:

– Ух ты! Кажется, она плачет!

Неподалеку, прислонившись к телеграфному столбу, стоял какой-то парень. На нем были серые джинсы, черная футболка и кожаная куртка, на голове – бандана. За поясом торчал нож. Глаза у него были цвета пламени.

– Фобос, – Кларисса сжала кулаки. – Где колесница, придурок?

– Откуда мне знать? – издевательски ответил он. – Это же *ты* ее потеряла.

– Ах ты мерзкий...

Кларисса вытащила меч и замахнулась на него, но Фобос тут же растворился в воздухе, и меч полоснул по столбу.

Фобос появился на скамейке рядом со мной. Он хохотал, но тут же посерьезнел, когда я приставил меч к его горлу.

– Ты бы лучше вернул колесницу, – рявкнул я. – А не то я рассержусь.

Он фыркнул и нагло посмотрел на меня – насколько это возможно, когда к горлу приставлен острый клинок.

– Ой, а это что за малыш? Твой парень, да, Кларисса? Сама теперь не можешь справиться?

– Он не мой парень! – Кларисса потянула меч на себя и выдернула его из столба. – Он даже не друг. Это Перси Джексон.

Выражение лица Фобоса слегка изменилось. Казалось, он удивился и даже, может, немного занервничал.

– Сын Посейдона? Это ведь он разозлил нашего папашу? Умничка, Кларисса! Ты теперь дружишь с нашим заклятым врагом?

– Я с ним не дружу!

Глаза Фобоса полыхнули огнем.

Вскрикнув, Кларисса стала размахивать мечом в воздухе так, будто ее атаковали невидимые жуки.

– Хватит! Пожалуйста!

– Что ты с ней делаешь? – рявкнул я.

Кларисса отступила на улицу, отчаянно размахивая вокруг себя мечом.

– Прекрати! – велел я Фобосу и плотнее прижал клинок к его шее, но он вдруг исчез и снова возник возле телеграфного столба.

– Да не волнуйся ты так, Джексон, – сказал Фобос. – Я просто показал ей то, чего она боится.

Огонь в его глазах потух.

Кларисса рухнула на землю, тяжело дыша.

– Ах ты сволочь, – выдохнула она. – Ничего... Я до тебя еще доберусь!

Фобос повернулся ко мне.

– А ты, Перси Джексон, – чего боишься *ты*? Я ведь все равно узнаю. Рано или поздно.

– Верни колесницу, – сказал я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно. – Как-то раз я разозлил твоего отца. Так что тебе меня не напугать.

Фобос рассмеялся.

– Не стоит бояться ничего, кроме самого страха. Так иногда говорят, да? Я открою тебе один маленький секрет, полукровка. Я и *есть* страх. Если тебе нужна колесница, иди и заberi ее. Она на другом берегу. Там, где живут маленькие дикие зверушки, – самое место для такого, как ты.

Он щелкнул пальцами и исчез в облаке густого желтого тумана.

Знаете, я встречал немало полубогов и чудовищ, но такого отвратительного, как Фобос, еще не видел. Терпеть не могу задир. Я никогда не входил в «верхушку» класса, поэтому мне всю жизнь приходилось защищать себя и своих друзей от уродов, которые пытались нас запу-

гать. А как этот Фобос смеялся надо мной, как он одним взглядом заставил Клариссу упасть... В общем, мне очень захотелось преподать ему урок.

Я помог Клариссе подняться. На ее лице все еще блестели капельки пота.

– Ну что, теперь не откажешься от помощи? – спросил я.

Мы зашли в метро, настороженно оглядываясь и ожидая очередного нападения, но нас никто не тронул. По пути Кларисса рассказала мне о Фобосе и Деймосе.

– Они младшие боги, – сказала она. – Фобос означает «страх», Деймос – «ужас».

– А какая разница?

Она нахмурилась.

– Ну, Деймос больше и ужаснее. Он пугает массы. Фобос имеет дело с отдельными людьми. Он может, например, покопаться в твоей голове.

– Отсюда и слово «фобия», да?

– Да, – проворчала она. – Он так гордится этим. Ну, что фобии названы в его честь.

Придурок.

– А почему они не хотят, чтобы ты правила колесницей?

– Просто это особый ритуал для сыновей Ареса, когда им исполняется пятнадцать лет. А я – первая из дочерей, которой разрешили участвовать в этом ритуале за очень долгое время.

– Тебе повезло.

– Скажи это Фобосу и Деймосу. Они меня ненавидят. Мне *обязательно* надо вернуть колесницу в храм.

– А где этот ваш храм?

– На пирсе 86. «Отважный».

– Ух ты!

А что, не так уж и странно, если подумать. Я сам ни разу не был на борту этого старого авианосца, но, насколько я знаю, в нем устроили что-то вроде музея вооруженных сил. Наверняка там немало самого разного оружия, бомб и прочих опасных игрушек. Вполне подходящее место для бога войны.

– До заката еще часа четыре, – задумчиво сказал я. – Так что должны успеть. Главное, найти эту колесницу.

– Но почему Фобос сказал, что она на другом берегу? Мы ведь на острове, во имя Зевса! Куда ни посмотри – везде другой берег!

– Он еще говорил про диких зверушек, – вспомнил я. – Маленьких диких зверушек.

– Зоопарк?

Я кивнул. Зоопарк есть в Бруклине – как раз на противоположном берегу. А может... это какое-то другое место, – там, где держат именно *маленьких* диких зверушек. Это должно быть укромное убежище, чтобы никто не догадался, что там можно спрятать боевую колесницу.

– Стейтен-айленд, – сказал я. – Там есть небольшой зоопарк.

– Может быть, – отозвалась Кларисса. – Похоже на то. Фобос и Деймос вполне могли спрятать колесницу там. Но если мы ошибаемся...

– У нас нет времени на ошибки.

Мы вышли на Таймс-сквер и сели на номер 1, чтобы добраться до парома.

В половине четвертого мы уже были на пароме, вместе с группой туристов, которые выстроились у поручней на верхней палубе и увлеченно фотографировали статую Свободы.

– Он сделал ее похожей на свою маму, – сказал я, взглянув на статую.

Кларисса нахмурилась:

– Кто?

– Бартольди, – ответил я. – Тот, кто сделал статую Свободы. Он был сыном Афины и специально сделал так, чтобы статуя была похожа на его мать. Ну, по крайней мере, так мне рассказывала Аннабет.

Кларисса закатила глаза. Аннабет была моей лучшей подружкой. Она обожала архитектуру и памятники и часто рассказывала мне о них. Видимо, я кое-что запомнил.

– Все это бесполезно, – заметила Кларисса. – Все, что не помогает сражаться, – бесполезная ерунда.

Я хотел было ей возразить, но тут паром вдруг резко остановился, так, будто натолкнулся на скалу. Туристы попадали друг на друга. Мы с Клариссой бросились на нос. Вода далеко внизу забулжила. И вот на поверхности показалась голова морского змея.

Чудовище было не меньше самого парома. Серо-зеленое, с крокодильей головой и острыми, как бритва, зубами. От него воняло так...

ну, в общем, как от того, кто только что поднялся со дна Нью-Йоркской бухты. На спине у чудовища восседал упитанный парень в черных греческих доспехах. Лицо было испещрено уродливыми шрамами. В руке он держал копье.

– Деймос! – воскликнула Кларисса.

– Привет, сестричка! – У него была такая же уродливая улыбка, как и у змея. – Хочешь поиграть?

Чудовище заревело. Туристы закричали от ужаса и бросились врассыпную. Не знаю, что именно они увидели. Обычно Туман скрывает от людей настоящий облик чудовищ, но, что бы ни увидели туристы, их охватила паника.

– Оставь их в покое! – воскликнул я.

– А то *что*, сын Посейдона? – насмешливо спросил Деймос. – Брат говорит, что ты слаб! И вообще – я обожаю ужас! Я без него жить не могу!

Деймос пришпорил змея, и тот врезался головой в паром. Паром повело назад, завывли сирены, пассажиры пытались бежать, но только лишь падали. Деймос радостно засмеялся.

– Ну все, довольно, – проворчал я. – Кларисса, хватайся за меня!

– Что?

– Схвати меня за шею. Сейчас мы прокатимся с ветерком!

Она не стала возражать и тут же вцепилась в меня, а я сказал:

– Раз, два, три – ПРЫГ!

Мы спрыгнули с верхней палубы прямо в океан, но под водой мы пробыли недолго. Я сразу же ощутил, как по всему моему телу заструилась мощь океана. И приказал воде кружиться вокруг меня все быстрее и быстрее, и вот наконец водяной смерч нас поднял футов на тридцать над бухтой. Я направил его к морскому чудовищу.

– Ты справишься с Деймосом? – крикнул я Клариссе.

– Конечно! – ответила она. – Только надо до него добраться.

Мы помчались к змею. Он уже обнажил зубы, но тут я наклонил смерч, и Кларисса спрыгнула на спину чудовищу. Она рухнула прямо на Деймоса, и оба покатались в воду.

А морской змей решил со мной разобраться. Я быстро повернул смерч в его сторону, потом собрал все свои силы и приказал воде подняться еще выше.

ПЛЮЮЮЮЮХ!

Десять тысяч галлонов соленой воды обрушились на чудовище. Я спрыгнул ему на голову, снял колпачок с ручки, она тут же превратилась в меч, и я изо всех сил ударил по змеиной шее. Чудовище взревело от боли. Из раны полилась зеленая кровь, и морской змей быстро погрузился в воду.

Я нырнул и увидел, как он улепetyвает прочь, в океан. Эти морские змеи все одинаковые: они не выносят боли. Стоит их немножко ранить, и они тут же превращаются в капризных малышей.

Кларисса вынырнула рядом, отплеываясь и кашляя. Я подплыл к ней и схватил ее за плечо.

– Ну что, расправилась с Деймосом? – спросил я.

Кларисса покачала головой.

– Этот трус исчез прямо посреди драки. Но мы наверняка его еще увидим. И Фобоса тоже.

Туристы по-прежнему в панике бегали по парому, но, кажется, никто особо не пострадал. Сам паром тоже не получил повреждений. Я решил, что не стоит на него возвращаться. Крепко держа Клариссу, я приказал волнам отнести нас на Стейтен-айленд.

А солнце уже клонилось к берегу Нью-Джерси. Времени оставалось все меньше и меньше.

Я нечасто бывал на Стейтен-айленде. Оказалось, что он гораздо крупнее, чем я ожидал, и что ходить по нему не очень-то легко. Улочки извивались и петляли, и казалось, что все время приходится подниматься в гору. Я был сухим (я всегда сухой, когда плаваю в море, если только сам не захочу намочиться), а вот Кларисса промокла до нитки и оставляла на тротуаре мокрые следы, так что водитель не пустил нас в автобус.

– Точно не успеем, – вздохнула она.

– Это мы еще посмотрим, – отозвался я.

Я пытался ее успокоить, но на самом деле тоже уже начал сомневаться. Если бы нам кто-нибудь помог! А так... Два полубога против двоих, пусть даже низших, богов – это не очень-то честно. Что же нам делать, когда мы столкнемся с Фобосом и Деймосом? Я никак не мог придумать. И в голове постоянно крутились слова Фобоса: «А ты, Перси Джексон? Чего боишься ты? Я ведь все равно узнаю».

Протащившись через пол-острова, мимо особняков, парочки церквей и «Макдоналдса», мы наконец увидели указатель, на котором было написано: «Зоопарк». Свернув за угол и пройдя немного по улочке, вдоль одной стороны которой росли деревья, мы оказались у главного входа.

Билетерша с подозрением глянула на нас. К счастью, у меня хватило денег на два билета.

Мы обогнули террариум, и Кларисса вдруг резко остановилась.

– Вон она!

Колесница стояла на перекрестке между вольером с домашними животными и бассейном с морскими выдрами: большая, красная с золотом, запряженная четверкой черных лошадей. Всю колесницу покрывала резьба – искусная и, я бы даже сказал, красивая, если бы только изображенные сцены не были такими кровавыми. Из лошадиных ноздрей вырывались струйки пламени.

А мимо как ни в чем не бывало прогуливались мамы и папы с колясками, не замечая колесницы. Должно быть, ее полностью скрывал густой туман, потому как она была совершенно не замаскирована, и только на груди у одной из лошадей висела табличка, на которой было написано от руки: «Официальная повозка зоопарка».

– Интересно, где Фобос и Деймос? – пробормотала Кларисса, доставая меч.

Их нигде не было видно, но я был уверен, что они наверняка приготовили для нас ловушку.

Я пристально посмотрел на лошадей. Дело в том, что я умею разговаривать с лошадьми, ведь их сотворил мой отец. Я сказал: «Привет, милые огнедышащие лошадки! Идите сюда!»

Одна из лошадей презрительно заржала. Я легко прочитал ее мысли. Она обозвала меня так, что я лучше не буду здесь этого повторять.

– Я попытаюсь добраться до поводьев, – сказала Кларисса. – Лошади меня знают. Прикрой меня.

– Хорошо. – Я понятия не имел, чем именно мне ее прикрывать, ведь у меня только меч. Поэтому я просто стоял и внимательно следил за Клариссой. Вот она приблизилась к повозке, вот осторожно, почти что на цыпочках, обошла лошадей...

И застыла на месте, потому что в этот момент мимо прошла женщина с трехлетней девочкой. Девочка воскликнула:

– Лошадка горит!

– Не говори глупостей, Джесси, – устало сказала мать. – Это официальная повозка зоопарка.

Девочка попыталась что-то возразить, но мать взяла ее за руку, и они пошли дальше. Кларисса подошла к повозке. Она уже почти схватилась за борт, но тут черные лошади вдруг оглушительно заржали, встали на дыбы и полыхнули огнем. В колеснице появились Фобос и Деймос, оба – в угольно-черных боевых доспехах. Фобос ухмылялся, его красные глаза сверкали. Испещренное шрамами лицо Деймоса вблизи выглядело просто отвратительно.

– Охота началась! – крикнул Фобос.

Кларисса отпрыгнула в сторону, а он хлестнул лошадей и направил повозку прямо на меня.

Да, хотелось бы мне написать, что я держался как настоящий герой. Что я поднял меч и мужественно ждал, когда на меня налетит эта четверка огнедышащих зверюг. Но это было бы неправдой. На самом деле я тут же помчался прочь. Я перепрыгнул через урну и ограду бассейна, но, понятное дело, оторваться от колесницы мне было не под силу. Она врезалась в ограждения за моей спиной, расшвыривая в стороны все, что оказалось у нее на пути.

– Перси, осторожно! – крикнула Кларисса.

Ну, этого мне можно было и не говорить.

Запрыгнув на каменистый островок посреди бассейна с выдрами, я быстро вызвал небольшой водяной смерч и обрушил его на лошадей, чтобы ненадолго сбить их с толку и потушить огонь из ноздрей. Выдры были явно не в восторге. Они ворчали и лаяли, и я решил, что надо поскорее убраться с их островка, пока они тоже на меня не ополчились.

Я бросился бежать, а Фобос, беспрестанно ругаясь, пытался успокоить лошадей. Воспользовавшись всеобщим замешательством, Кларисса прыгнула на спину Деймосу, когда тот попытался поднять копье, но в этот момент колесница помчалась вперед, и они вывалились из нее.

Я услышал звон мечей – это дрались Деймос с Клариссой, – но у меня не было времени рассмотреть, что именно там происходит, потому что Фобос снова помчался за мной. Я со всех ног побежал к аквариуму, но колесница не отставала.

– Эй, Перси! – насмешливо крикнул Фобос. – А у меня есть для тебя подарочек!

Я оглянулся. Колесница стала растворяться, лошади сделались стальными, а потом стали складываться сами собой, как глиняные фигурки, которые кто-то смял в руке. Наконец колесница превратилась в большой металлический ящик с гусеницами вместо колес.

Наверху у нее оказалась башня с длинным стволом. Танк. Я узнал его, потому что как-то раз мне пришлось делать доклад по истории. Фобос ухмылялся с башни немецкого танка времен Второй мировой.

– Улыбочка! – сказал Фобос.

Послышался оглушительный грохот, и я едва успел откатиться в сторону.

БА-БА-А-А-А-АХ! Снаряд попал в киоск с сувенирами. В разные стороны полетели мягкие игрушки, пластиковые стаканчики, одноразовые фотоаппараты. Пока Фобос перезаряжал оружие, я вскочил и забежал в аквариум.

Я хотел, чтобы меня окружала вода. От этого я всегда становлюсь сильнее. К тому же Фобосу вряд ли удастся протиснуться на своем танке в такие узкие двери. Хотя, конечно, он всегда может просто проломить их, и все.

Я бежал по залам, наполненным странным голубым светом от огромных аквариумов от пола до потолка. Каракатицы, рыбки-клоуны, угри – все они с удивлением смотрели мне вслед. Я слышал, как они шепчут: «Сын бога моря! Сын бога моря!» Да-да, быть знаменитостью для кальмаров очень круто!

У выхода из аквариума я остановился и прислушался. Тишина. И вдруг... Др-р-р. Др-р-р. Это уже какой-то другой двигатель.

Я поразился: Фобос мчался ко мне на «Харли-Дэвидсоне». Я уже видел этот мотоцикл: черный, украшенный языками пламени двигатель, кобуры для винтовок, сиденье, покрытое кожей, похожей на человеческую. На этом самом мотоцикле ехал Арес, когда я его впервые увидел, только мне и в голову не приходило, что на самом деле это его боевая колесница.

– Привет, лузер! – сказал Фобос, доставая из ножен огромный меч. – Сейчас я тебя точно напугаю!

Я поднял меч и приготовился дать ему отпор, но тут глаза у Фобоса вспыхнули, и я по глупости посмотрел в них.

И тут же оказался в Лагере полукровок – моем самом любимом месте на всем свете. В лагере бушевал пожар. Пылали деревья, над домами клубами поднимался дым, греческие колонны столовой обрушились, а от Большого дома остались одни развалины. Мои друзья на коленях молили о помощи. Аннабет, Гроувер и все остальные.

– Спаси нас, Перси! – кричали они. – Сделай свой выбор!

Я в ужасе застыл на месте. Именно этого я всегда и боялся: что, когда мне будет шестнадцать, исполнится зловещее пророчество. И тогда мне придется сделать важный выбор, который спасет Олимп или разрушит его.

И вот этот момент настал, а я совершенно не знал, что мне делать. Лагерь был охвачен огнем. Друзья смотрели на меня, моля о помощи. Сердце бешено колотилось у меня в груди, и я не мог даже пошевелиться. Неужели я сделал неправильный выбор?

Внезапно я услышал голоса рыб из аквариума: «Сын бога моря! Очнись!»

И тут же снова ощутил вокруг себя силу океана – силу сотен кубометров соленой воды, – и услышал, как тысячи водяных обитателей зовут меня, пытаюсь привлечь мое внимание. Я был не в лагере. Это просто иллюзия. Фобос показал мне мой самый главный страх.

Мигнув, я вдруг увидел меч Фобоса, занесенный у меня над головой. Быстро вскинув свой меч, я ловко отразил удар, и Фобосу не удалось разрубить меня надвое.

Я нанес ответный удар и ранил Фобоса в руку. На его рубашке расплылось золотистое пятно – у богов кровь золотая.

Фобос зарычал и взмахнул мечом. Я легко парировал удар. Без своей способности вызывать страх Фобос был совершенно неопасен. Он и сражаться-то толком не умел. Я оттеснил его назад и, сделав выпад, ранил в щеку. Чем больше он злился, тем хуже дрался. Убить его я не мог. Фобос бессмертен. Хотя сейчас об этом было бы трудно догадаться. Бог страха выглядел изрядно испуганным.

В конце концов я оттолкнул его к питьевому фонтанчику. Его меч отлетел в женский туалет. Схватив Фобоса за застёжки доспехов, я притянул его к себе.

– А сейчас ты исчезнешь отсюда, – рявкнул я. – И больше не будешь мешать Клариссе! Если я еще раз тебя увижу, оставляю тебе шрам совсем в другом месте, и поверь, тебе будет гораздо больнее!

Он нервно сглотнул:

– Я тебе еще отомщу, Джексон!

И Фобос растворился в желтом тумане.

Я повернулся к аквариумам:

– Спасибо, ребята!

А потом посмотрел на мотоцикл Ареса. Я, конечно, еще ни разу не ездил на настоящей боевой колеснице «Харли-Дэвидсон», но вряд ли это очень трудно. Я вскочил на мотоцикл, завел мотор и помчался на помощь Клариссе.

Мне не пришлось ее долго разыскивать. Я просто ехал по следам разрушений. Заборы и ограждения были поломаны. Животные вырвались на свободу. Барсуки и лемуры толпились вокруг автомата с попкорном. Упитанный леопард разлегся на скамейке, вокруг которой лежали голубиные перья.

Я остановился возле вольера с домашними животными. Деймос и Кларисса забрались в угол с козами. Кларисса опустила на колени. Я бросился к ней, но тут же остановился, увидев, что Деймос начал меняться. Он превратился в Ареса – высокого бога войны в черной кожаной куртке и солнечных очках. Дрожа от ярости, он взмахнул кулаком над головой у Клариссы.

– Ты опять подвела меня! – заревел бог войны. – Я тебя предупреждал!

Он замахнулся на нее, но Кларисса подалась назад, воскликнув:

– Нет! Прошу тебя!

– Глупая девчонка!

– Кларисса! – крикнул я. – Это иллюзия! Не поддавайся!

Образ Ареса, в которого превратился Деймос, дрогнул.

– Я Арес! – рявкнул Деймос. – А ты – жалкая, мерзкая девчонка! Я так и знал, что ты меня подведешь! Сейчас ты узнаешь, каков я в гневе!

Я хотел было наброситься на Деймоса и дать ему отпор, но понял, что это бы ничего не дало. Сейчас все зависело только от Клариссы. Она столкнулась со своим самым главным страхом и должна была его побороть.

– Кларисса! – воскликнул я.

Она посмотрела на меня, и я попытался задержать ее взгляд.

– Не сдавайся! – сказал я. – Пусть себе болтает! А ты вставай!

– Я... Я не могу.

– Можешь! Ты же воительница! Вставай!

Она помедлила немного, а потом начала медленно подниматься с колен.

– Что ты делаешь? – прорычал Арес. – Проси пощады, гадкая девчонка!

Кларисса порывисто вздохнула. И очень тихо сказала:

– Нет.

– ЧТО-О-О?

Она подняла свой меч.

– Я устала тебя бояться.

Деймос замахнулся на нее, но Кларисса отразила его удар. Она покачнулась, но не упала.

– Ты не Арес, – сказала она. – И драться ты толком не умеешь.

Деймос зарычал от отчаяния. И снова замахнулся на Клариссу, но на этот раз она уже была готова к этому. Обезоружив его, Кларисса ранила брата в плечо – не очень глубоко, но достаточно сильно, даже для бога.

Деймос взвыл от боли и засветился.

– Отвернись! – крикнул я Клариссе.

Мы отвели взгляд. Деймос превратился в яркую, золотую вспышку – это был его настоящий божественный облик, – и исчез.

Мы остались одни, если не считать козочек, которые дергали нас за одежду, надеясь получить что-нибудь вкусненькое.

Мотоцикл снова превратился в обычную колесницу, запряженную лошадьми.

Кларисса озабоченно посмотрела на меня и смахнула с лица солому и пот.

– Ты этого всего не видел. Ничего не видел.

Я усмехнулся:

– А ты молодец!

Она глянула на небо, которое уже стало краснеть за деревьями.

– Садись в колесницу, – сказала Кларисса. – Нам еще ехать и ехать.

Через несколько минут мы добрались до местного порта, откуда отправлялся паром. И тут вдруг вспомнили одну важную вещь: мы ведь на острове! А на здешний паром нельзя погрузить даже машину, не говоря уж о колеснице! И мотоцикл тоже!

– Отлично, – проворчала Кларисса. – И что теперь делать? Ехать на этой штуковине по мосту Верразано?

Мы оба понимали, что так мы точно не успеем. Конечно, можно было доехать по мосту до Бруклина или до Нью-Джерси, но тогда до Манхэттена мы доберемся не раньше чем через несколько часов, да и то если нам удастся обмануть людей и сделать так, чтобы они решили, будто колесница – это обычная машина.

И тут мне в голову пришла отличная мысль.

– А мы поедем напрямик!

Кларисса нахмурилась:

– Как это?

Я закрыл глаза и сосредоточился.

– Езжай вперед и ни о чем не думай! Ну же!

Кларисса так мечтала поскорее вернуть колесницу, что не стала медлить.

– Но-о-о! – крикнула она и хлестнула лошадей.

Лошади помчались прямо к воде. Я представил, как вода в море твердеет, как волны застывают – и так до самого Манхэттена. Изрыгая пламя и дым, лошади неслись по волнам через Нью-Йоркскую бухту.

Мы добрались до пирса 86 на закате, когда небо стало уже фиолетовым. Впереди вздымался серый стальной бок авианосца «Отважный» – храма Ареса. На его огромной палубе расположилось немало истребителей и боевых вертолетов. Мы остановили колесницу на пандусе, и я выпрыгнул из нее. Нечасто я так радовался, оказавшись наконец на земле. Я потратил почти все свои силы, пытаясь удержать колесницу над водой, пока мы мчались через бухту, и теперь буквально валился с ног.

– Мне лучше поскорее убраться отсюда, пока не появился Арес, – заметил я.

Кларисса кивнула.

– Ага. Иначе он убьет тебя на месте!

– Поздравляю, – сказал я. – Думаю, ты прошла это испытание.

Она намотала на руку поводья.

– Знаешь, Перси, то, что ты видел. В смысле, когда я так испугалась...

– Я никому не скажу.

Она смущенно посмотрела на меня.

– А Фобосу удалось тебя напугать?

– Еще бы! Я видел пожар в лагере. Я видел, как мои друзья просят спасти их, а я совершенно не знаю, что делать. Даже пошевелиться не могу, как будто застыл на месте. Поверь, я знаю, что ты чувствовала.

Она опустила глаза.

– Ну... Это... Кажется, я должна...

Слова как будто застывали у нее в горле. Интересно, Кларисса когда-нибудь кого-нибудь благодарила раньше? Вряд ли.

– Да ладно тебе, не стоит, – сказал я.

И поплелся прочь, но тут она позвала меня:

– Перси!

– Что?

– Когда ты видел своих друзей, ну в этом видении...

– Да, ты была среди них, – отозвался я. – Только никому не говори, ладно? А не то мне придется тебя убить.

Улыбка скользнула по ее лицу.

– До встречи.

– До встречи.

Я направился к метро. Это был очень длинный день, и я мечтал наконец попасть домой.

Перси Джексон и бронзовый дракон

Дракон запросто может испортить настроение.

Уж поверь мне: я, как все полубоги, достаточно натерпелся. Меня кусали, рвали когтями, пытались поджарить и отравить. Я сражался с обычными драконами, двухголовыми, восьмиголовыми, девятиголовыми и такими, у которых столько голов, что лучше даже не пытаться их сосчитать – пока будешь загибать пальцы, он тебя уколошит.

Но бронзовый дракон... честное слово, я уже думал, что мы с друзьями пойдем ему на десерт.

Вечер начинался обыкновенно.

Это было в конце июня. За две недели до того я вернулся с последнего задания, и жизнь в Лагере полукровок шла своим чередом. Сатиры гонялись за дриадами, в лесах были чудовища. Ребята подшучивали друг над другом, а наш директор – Дионис – превращал нарушителей лагерных правил в кусты. Короче, ничего необычного.

После обеда мы задержались в столовой. Здесь царило оживление. Все понимали: сегодняшняя игра в захват флага скучной не будет.

Вчера ребята из дома Гефеста отличились: им удалось отобрать флаг у аресовцев (не без моей помощи... да-да, не за что, пустяки!). Так что теперь дети Ареса настроены воинственно. Впрочем, они всегда только и ищут повода с кем-нибудь сцепиться, но сегодня будут беспощадны.

В команде синих оказались дети Гефеста, Аполлона, Гермеса и я – единственный полубог в доме Посейдона. А в команде красных – дети Афродиты, Диониса и Деметры, и, что самое скверное, дети двух самых воинственных богов: Афины и Ареса. Сейчас второй флаг был как раз у моей подруги Аннабет – капитана команды Афины.

С кем, с кем, а уж с Аннабет лучше не ссориться.

Перед началом игры она подошла ко мне и сказала:

– Привет, медузы мозга.

– Может, хватит уже обзывать?

Она знала, что я терпеть не могу, когда она меня так называет (в первую очередь потому, что я никогда не знаю, что ответить). Про нее-то, дочь Афины, ничего обидного не придумаешь. «Сова»? «Аннабет-премудрая»? Не слишком едкие прозвища!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.